

Тит Лукреций Кар

О природе вещей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Т45

T45   **Тит Лукреций Кар**
О природе вещей / Тит Лукреций Кар – М.: Книга по Требованию, 2012. –
260 с.

ISBN 978-5-458-30942-4

Поэма Лукреция «О природе вещей» (I в. до н. э.) представляет собой одну из вершин философской мысли человечества и вместе с тем одну из вершин римской поэзии. Поэтом движет страстное стремление освободить человека от страха смерти, страха перед богами. Средство к этому — познание истины о природе. И Лукреций одно за другим исследует ее явления, давая им истолкование в духе материалистического атомизма Эпикура. Вместе с тем описание этих явлений дает ему повод развернуть великолепную поэтическую картину, пластиически наглядную и красочную. Мировая литература не знала больше такого единства философии и поэзии, как у Лукреция.

ISBN 978-5-458-30942-4

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Перевод поэмы Лукреция представляет большие трудности — речь идет не только о том, чтобы правильно передать мысль и ход рассуждений автора, но и о том, чтобы по возможности сохранить поэтическую форму, в которую сумел облечь свой философский трактат Лукреций. Поэтому издательство предпочло дать вместо точного, но прозаического перевода — старый стихотворный перевод И. Рачинского, который при некоторой неуклюжести отдельных стихов все же в общем дает представление о Лукреции не только как о философе, но и как о поэте. Несколько архаичный стиль Рачинского также соответствует оригиналу, так как Лукреций и сам применяет архаические обороты; гениальный набросок своей поэмы Лукреций сделал в то время, когда литературный „цицероновский“ латинский язык еще только вырабатывался, и Лукреций не раз отмечает затруднения, которые он испытывает из-за скудости и бедности латинского языка.

В переводе Рачинского попадаются ошибки и неточности, являющиеся отчасти результатом неправильного понимания трудного местами текста Лукреция. Но паряду с такими „добросовестными“ ошибками попадаются и намеренные искажения. Рачинский был членом президиума „Религиозно-философского общества“, объединявшего богостроптелей, богоискателей и просто попов. Само собой разумеется, что воинствующий атеизм Лукреция не мог быть по душе Рачинскому. Поэтому вряд ли можно считать случайной ошибкой, когда стих Лукреция (I 150 „ничто не возникает когда-либо из ничего по воле богов“) Рачинский „исправляет“: „даже волей богов“; для Лукреция „по воле богов“ равнозначно „из ничего“; по Рачинскому выходит, что воля богов нечто очень мотущественное. Или стих II 180 (= V 199), где мысль Лукреция, что мир отнюдь не богами создан и не для людей, в переводе Рачинского звучит так, что мир создан не для людей, но божественной волей.

Чтобы не ломать стихов, редакция оставила в тексте перевод Рачинского неизмененным, но в каждом отдельном случае дает не-

обходимые исправления в примечаниях позади текста, и читателю необходимо всякий раз припять во внимание эти примечания для правильного понимания текста.

Перевод дважды сличен с подлинником тт. А. Кубицким, А. Рановичем и В. Сережниковым.

Общее наблюдение за изданием имел т. А. Т. Лукачевский, давший ряд ценных указаний.

ПРЕДИСЛОВИЕ

I

Диалектический материализм представляет собою цельное мировоззрение, единственно научный метод и является наивысшим достижением человеческого познания как в области общественных наук, так и в области естествознания. „Новейшие открытия естествознания, — пишет Ленин, — радио, электроны, превращение элементов — замечательно подтвердили диалектический материализм“.

Диалектический материализм, опираясь на прочный фундамент человеческих знаний, являясь высшей ступенью развития материалистической философии, пера разрывно связан с предшествующим развитием человеческой мысли: „Все то, что было создано человеческим обществом, — пишет Ленин, — Маркс переработал критически, ни одного пункта не оставил без внимания. Все то, что человеческою мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограничительные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрасудками люди сделать не могли“¹.

Основоположники диалектического материализма, критически переработав и использовав все то лучшее, что было достигнуто прежней наукой, философией, дали принципиально новое учение. „Маркс, — говорит Ленин, — не остановился на материализме XVIII в., а двинул философию вперед. Он обогатил ее приобретениями немецкой классической философии, особенно системы Гегеля, которая в свою очередь привела к материализму Фейербаха. Главное из этих приобретений — диалектика“. И дальше Ленин пишет: „философия Маркса есть законченный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу — в особенности“².

В эпоху империализма и пролетарской революции Ленин поднял диалектический материализм — это великое орудие познания и измене-

¹ Ленин — Собр. соч., изд. 2-е, т. XXV, стр. 387.

² Ленин — Маркс — Энгельс — марксизм, изд. 1925 г., стр. 42—43.

ния действительности — на новую, высшую ступень. Гениальный ученик и соратник Ленина т. Сталин дает дальнейшую разработку диалектического материализма.

Но, прежде чем получить такое законченное выражение, как диалектический материализм, философский материализм в своем историческом развитии претерпел различные изменения. Философский материализм так же, как и отдельные науки, имеет за собою длинную историю развития. В „Людвиге Фейербахе“ Элтельс пишет: „Материализм, подобно идеализму, прошел различные ступени развития. Ему приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием, составляющим эпоху в естествознании“.

Самые первые попытки материалистического объяснения мира в истории европейской мысли мы имели в древней Греции. Именно с этих материалистических попыток и начинается история европейской философии и науки. Древнегреческая материалистическая философия зарождается в период разложения натурального хозяйства и развития ростовщического капитала. Материалистическая философия развивалась в классовой борьбе торгового капитала со старой землевладельческой знатью. Скоопление ростовщического и торгового капитала в руках торговцев повышает их удельный вес в общественной жизни. Рельефнее выступает беспечная и роскошная жизнь господствующей аристократии. Распущенность мильтян вошла даже в поговорку: „Некогда и мильтяне были мужественны и сильны“¹. Происходит ожесточенная классовая эксплоатация пеимущих классов.

Организация производства, торговли, морские путешествия, необходимость распознавать страны света по звездам для целей мореплавания и т. д. толкали древнегреческую мысль на изучение явлений природы.

Материалистическая философия зарождается прежде всего в понийских колониях, в частности в Миете, в богатой купеческой колонии, являвшейся узлом торговых путей между Грецией и Востоком и центром морской торговли.

Мильт, „жемчужина Ионии“ (Геродот, V 28), еще „в VII столетии отбил нападки лидийцев, которые покорили другие греческие города в Малой Азии. Начиная с VIII до VI ст. мильты с другими греками заселяют область Мраморного и Черного морей“².

Важнейшими представителями философии этого периода — „паившими материалистами“ — являются: Фалес, Анаксимандр и Анаксимен, ищащие единое первичное вещество, из которого состоят все вещи.

¹ Тюменев — *Очерки в экономической и социальной истории древней Греции*, т. I, стр. 52.

² Неррат — *История античного хозяйства*, 1924, стр. 26.

Для одних таким первовеществом, или первоматерийей, была вода, для других воздух и т. д.

Свое дальнейшее развитие ионийский материализм получил в учении Гераклита, создателя древнегреческой диалектики, и Демокрита, создателя атомистической школы. Атомистическая теория Демокрита получила свою популяризацию и дальнейшее развитие в учении Эпикура.

Одновременно с философией Демокрита в древней Греции начинается развитие идеализма, получившего свой пышный расцвет в учении Платона об идеях как высшей реальности.

В дальнейшем развитие материалистической мысли имеем в Риме в поэтическом произведении Тита Лукреция Кара.

II

Тит Лукреций Кар — гениальный римский поэт-философ материалист эпохи I в. до нашей эры. В его поэме „О природе вещей“ в художественной форме изложены основы атомистической философии древнего мира.

Лукреций является одним из блестящих представителей механистического материализма. В области философской мысли древнегреческие материалисты выдвинули проблемы, оказавшие громадное влияние на дальнейшее развитие материалистической философии.

В древнем мире между философией и естественными науками существовала тесная, органическая связь, и это является одним из ценных качеств древней философии. Другим ценным качеством ее является ее диалектичность в противовес той метафизичности, которой преимущественно характеризуется философия последующего периода. Метафизика XVII и XVIII ст. „заградила себе путь от понимания единичного к пониманию целого, к проникновению во всеобщую связь сущего“. Правда, диалектическое мышление в древней философии „выступает еще в первобытной простоте“. Природа рассматривается „в общем и целом“. „Всеобщая связь явлений в мире не доказывается в подробностях: она является результатом непосредственного созерцания“. Это несомненно недостаток древней философии. „Но в этом же, — пишет Энгельс, — заключается ее превосходство над всеми ее позднейшими метафизическими соперниками. Если метафизика права по отношению к грекам в подробностях, то греки правы по отношению к метафизике в целом“¹.

Произведение Лукреция „О природе вещей“ является итогом научных достижений его эпохи. Фактически этим произведением замыкается развитие материалистической философии древнего мира.

¹ *Архив Маркса и Энгельса, т. II, стр. 129.*

С возникновением и развитием христианства начинается период схоластической философии как служанки теологии.

О жизни и деятельности Лукреция ничего неизвестно, кроме того, что родился он приблизительно в 99 г. и умер в 55 г. до начала христианского летоисчисления. Предание гласит, что Лукреций вследствие того, что пил „любовный напиток“, становился сумасшедшим и в моменты проявлений сознания писал поэму „О природе вещей“, что он был эпикурейцем и безбожником и на 44 г. своей жизни покончил самоубийством.

Несколько правдоподобны все эти сведения, проверить трудно.

Но все источники сходятся на том, что он принадлежал к общественной группе властников. Это последнее утверждение о его принадлежности к сословию-классу властников для нас становится очень важным в том смысле, что проливает много света на общественное содержание его идеологического творчества.

I в. до нашей эры открывается напряженной борьбой классов — рабов и рабовладельцев. Эта борьба во многих случаях перерастала в открытое восстание рабов. Достаточно указать на два знаменитых сицилийских восстания рабов в начале I в., затем восстание на юге Италии и грандиозное восстание Спартака в 70-х годах, охватившее собою всю Италию с юга до севера.

Количество рабов росло не только вследствие привоза их в Италию, но и вследствие пролетаризации мелких крестьян, особенно на юге Италии. Эта пролетаризация росла по мере усиления роли торгового капитала, вытеснившего зерновые культуры более рентабельными культурами оливки и винограда. Разрушая хозяйство мелких крестьян, этот допотопный, по выражению Маркса, торговый капитал нередко превращал их в рабов. Естественно, что сословие властников было на передовой линии этой разрушительной работы.

В руках Лукреция начинается второй период римских завоеваний, усиление политики торгового, вернее ростовщического капитала.

Все это выдвигало класс властников на передний план. Выступление класса властников как фактора в политической жизни Рима относится еще ко II в. до нашего летоисчисления. Известно, что уже Тиберий Гракх в своей борьбе против аристократии (сената) пытался опереться на класс властников¹.

¹ Отметим важнейшие из его законов, которыми он пытался привлечь к себе этот класс. Дорожный закон (*lex viaria*) о проведении хороших дорог по Италии для удобного спошения и торговли. Судебный закон (*lex judicaria*), согласно которому в число судей, которые прежде состояли исключительно из аристократов (сенаторов), должны были включаться и власники в равном количестве с аристократией.

Стремление этого образовывающегося сословия-класса всадников римский поэт Гораций выражает в следующих словах: „О граждане, сначала нужно добиться богатства, а потом добродетели“. И действительно, сословие всадников „сначала сосредоточило в своих руках денежное богатство, а затем принялось скучать земли: последствием этого было то, что, разрушая основу политического строя, люди этого сословия создали верховенство денег перед происхождением, превративши политico-экономический строй государства“¹.

Идеологическим выразителем политически восходящего класса всадников — представителей торгового капитала, боровшихся за раздел власти с патрициями, с их аристократическими устоями, освящавшимися религией, является материалистическо-атеистическая философия Лукреция.

Вся поэма Лукреция построена на критике религии, и эта развернутая критика превращается в широкую антирелигиозную пропаганду. Одна из характерных особенностей, отличающая систему Лукреция от эпикурейской, между прочим заключается и в том, что в спокойной и тяжеловесной рефлексии Эпикура чувствуется представитель класса, отходящего от общественной арены или во всяком случае не наступающего и не завладевающего этой ареной. Характерно известное выражение Эпикура, являющееся как бы его основным правилом жизни: „не принимать никакого участия в общественно-политической жизни“, а в лице Лукреция чувствуется тот класс, который как-раз принимает активное участие в политической борьбе. Ведь известно, что религия и государство в Риме особенно тесно срастались, и уже тогда один из современников Лукреция общественный деятель Варрон подчеркивал, что римская религия — это государственное учреждение. Таким образом, выступление Лукреция против религии и по существу и по форме являлось политическим выступлением, и нет никакого основания считать его, как это делают многие исследователи, беспартийным и аполитичным поэтом. Это последнее утверждение опровергает также и буржуазный историк Рима Теодор Моммсен.

С другой стороны, естественные науки в это время достигают значительных успехов.

М. Порций Катон и М. Теренций Варрон производят ряд исследований в области физики, в частности о теплоте. Фронтин делает практическое важное открытие, что количество вытекающей из отверстия сосуда воды находится в зависимости от высоты давления. Асклепиад Прежский (умер в 96 г.) основывает врачебную школу в Риме и разделяет болезни на острые и хронические. Считают, что он открыл трахеотомию². Посейдонис (100 г. до начала нашей эры) дает общую

¹ Сальвиохи — Капитализм в античном мире, стр. 42.

² Даниелан — История естествознания, Медгиз 1932, стр. 216.

основу метеорологии, которая имеет значение для последующего времени. Он же производит измерение земли и дает монографию об океане, в которой излагает учение о приливе и отливе. Далее римский проконсул Сергиус Орат (100 г. до нашей эры) устраивает для искусственного выращивания устриц первые устричные бассейны в Байской бухте. Марк Туллий Тирон (63 г.) изобретает римскую стенографию, которая употреблялась до времен Каролингов. А Марк Теренций Варрон вводит новое исчисление времени (варронская эра). Он же является предшественником предложенной Пленцизом (1762 г.) теории возникновения инфекционных заболеваний через микроорганизмы. Кай Юний Цезарь вводит новый, до сих пор известный под его именем календарь, который устанавливает високосные годы в 366 дней после каждого трех нормальных лет в 365 дней. Дедим Юний Брут (40 г.) впервые организует регулярную голубиную почту. А. Автоний Муз основывает гидротерапию. Витрувий описывает под именем „Тимпаниум“ водоподъемную машину, в которой вращение барабана осуществляется посредством рабочего колеса, приводимого в движение людьми. Эта машина становится образцом для некоторых конструкций нового времени (Лафай 1717 г., Лароне 1788 г., Каре 1856 г.). Тот же Витрувий описывает зерновую мельницу, приводимую в движение подлинными водяными колесами. Ему известен был удельный вес ртути и закона сообщающихся сосудов¹.

На фоне естественнонаучного развития выступает материалистическая философия Лукреция. Его учение, несмотря на большие теоретические недостатки и целый ряд наивных утверждений о природе вещей и явлений, было тогда в состоянии благодаря своей материалистической установке содействовать освобождению умов от религиозных и иных предрассудков, и именно в этом заключается его высокое историческое значение.

Из всех философов древнего Рима самым замечательным и самым оригинальным был именно Лукреций. Его материалистическая философия выросла на основе всех научных и философских достижений его времени. Он со всей силой своего поэтического дара излагает систему Эпикура, внеся те изменения, которые естественно вызывались его эпохой и достижениями тогдашней научной мысли.

Облечь в форму поэзии научные взгляды в то время было не редкостью. Отметим, что еще до Лукреция Маций и Германик пробовали изложить свои астрономические взгляды в дидактической поэме. Мы не говорим уже о том, что и многие из греческих философов своих учения облекали в стихотворную форму. Даже позже времена не чуждо этому. Такого рода попытки мы находим у Джордано

¹ Darms!alter — *Nandbuch zur Geschichte der Naturwissenschaften und Technik*, 1908, стр. 28.

Бруво (достаточно упомянуть его известную дидактическую поэму „De universo et mundis“). Натуралист-философ Эразм в блестящей поэтической форме излагает идеи теории развития. Всем известно стихотворение гениального поэта-натуралиста Гете „Метаморфоза рас-тений“.

Лукреций сам объясняет, почему он пишет стихами. Так как научное знание трудно воспринимается, то он желает посредством поэзии облегчить его распространение. Очень образно он сравнивает прививку научного знания с лечением врача. Когда врач предлагает детям лекарство, то

....Сперва по краям свою чашу
Сладкою влагой янтарного меда немного он мажет,
Чтоб услаждение губ их неопытный детский рассудок
Весть в заблуждение. Так без труда поглощают ребята
Горький полынный настой, и подобный обман не вредит им,—
Наоборот, еще более восстанавливает здоровье.
Так же и я поступаю. Мое рассужденье для многих
Непостижимым покажется скучным, толпа отвернется
Вся от него, и я задался целью учение это
В сладких и звучных стихах Пиэррил изложить пред тобою
II, так сказать, его сдобрить поэзии сладостным медом".

Вонгрык современным „утопичным артстам“ уже Лукреций находит, что задачей поэзии является служение жизни в качестве одного из путей познания и овладения действительностью.

Основное сочинение Лукреция „О природе вещей“ сохранилось целиком. О других его творениях мы ничего не знаем. Но и эта поэма не разработана с одинаковой тщательностью во всех ее частях. У Лукреция часто встречается повторение основных положений и мыслей. Повторяются даже целые строфы — либо с небольшими изменениями, либо даже в неизмененном виде. Многие исследователи это объясняют исключительно необработанностью поэмы, и некоторые даже полагают, что перед нами соединение черновика и отдельных не оформленных отрывков. Надо думать, что это утверждение не совсем верно. Частые повторения тех или других мыслей являются обычным явлением в древней литературе и имеют под собою ту психологическую предпосылку, что такие строфы своей острой формулировкой и многократным повторением особенно сильно влияют на читателя и он невольно усваивает основные мысли автора. Обычно эти мысли облечены в очень красочные и звучные формы. Все это применимо к поэме Лукреция. Исследователь Лукреция Бригер в предисловии к тексту Лукреция сравнивает эти повторения с золотым бантажом, который, украшая, процизывает всю поэму и связывает между собою отдельные части¹.

¹ Lucretii Cari. 1909. Prolegomena.

В нашу задачу не входит разбор поэмы с литературной стороны. Мы отметим только, что язык Лукреция красочен и богат, даже если сравнивать его о позднейшими поэтами Рима — с Виргилием, Овидием. Правда, по сравнению с последними он может показаться грубым и тяжеловесным. Но не надо забывать, что философско-научное содержание поэмы не так легко облечь в поэтическую форму.

Поэма „О природе вещей“ поражает разносторонностью охвата и рассмотрения всех областей научного знания. Лукреций выступает как философ, политик, ученый. Поэма состоит из 6 книг. Общее содержание их следующее. Первая и вторая книги обивают учение о вечности и безграничности вселенной, учение об атомах и их свойствах, учение о вечности и порядке движения. Книги третья и четвертая трактуют о единстве души и тела и о чувственных восприятиях, т. е. теории познания. Книги пятая и шестая говорят о мире как целом и об отдельных вещах и явлениях природы и животного мира, человека, возникновении религии, общественной жизни и государства.

Свою поэму Лукреций начинает обращением к богине любви Венере. Никакого религиозного содержания в этом обращении нет: это чисто литературный прием, формальная дань своему времени.

В дальнейшем в поэме развертывается его атомистическое учение, которое в оспофонном является изложением системы Демокрита — Эпикура. Маркс пишет: „У Лукреция, который вообще из всех древних один только постиг эпикурейскую физику, мы найдем более глубокое изложение ее“¹. Сам Лукреций подчеркивает, что он — последователь Эпикура, и обращается к нему со следующими словами: „Вслед за тобою иду и шаги свои сообразую с теми следами, что раньше стопы твои напечатали. Не состязаться с тобой я хочу, но тебе с восхищением следовать только дерзлю“.

Эпоха Лукреция вносит в древний атомизм изменения в том направлении, что многие положения, которые у Эпикура явились просто постулатами и абстракциями, у Лукреция получают известную конкретизацию, доказательство.

III

К основным проблемам философии Лукреция относятся проблемы объективной реальности и теории познания. Основанием атомистического материализма Лукреция и всей аргументации в его защиту служит тот тезис, что „ничто не возникает когда-либо из ничего по воле богов“. Всякое осуществление и всякое возникновение необходимо предполагает возникновение из чего-либо, из материи, а допущение противоположного утверждения неизбежно ведет к абсурду.

Исходя из этого, Лукреций ищет основное начало мира, то,

¹ Маркс и Энгельс — Собр. соч., т. I, стр. 43.